

Селезнев Юрий Валентинович
**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО В ПЕРИОД БОРЬБЫ
ЛИБЕРАЛЬНОЙ И КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРАДИГМ**

УО «Белорусский государственный экономический университет»,
преподаватель кафедры английского и восточных языков

Аннотация. В статье анализируется современный этап развития конституционного права, характеризующийся крайней точкой обострения борьбы двух глобальных мировоззренческих парадигм. Приводится аргументация в пользу пересмотра традиционного подхода к динамизму конституционного права с учетом признака наличия в этом двойных стандартов. Делается предложение об обсуждении включения в классическую формулу разделения властей четвертого элемента.

Ключевые слова: смена парадигм; обострение противостояния; конституция; политизация права; динамичность; разделение властей; финансовая власть; неопределенность; срочность.

Любой нормативно-правовой акт находится в системе интересов заинтересованных сторон. Конституционное право также существует в контексте цивилизационного развития. В настоящее время общественные отношения на национальном и международном уровне, характеризуются беспрецедентным динамизмом и драматичностью. По статистике различных выборов и референдумов последних 20 лет общественные силы в разных странах расколоты примерно на две равных половины. Брексит, каталонский референдум, последние выборы президента в Польше и парламентские Израиле, президентские выборы в США 2000 г. и 2016 г. – везде зафиксирована минимальная разница.

Политологи объясняют это борьбой полюсов, экономисты – разделением мира на мега-регионы, есть эсхатологические теории. Но главное – можно сделать вывод о глобальном противостоянии левых либералов и правых консерваторов. Либеральная и консервативная парадигмы подошли к фазе глобального противостояния по ряду экзистенциальных вопросов, которые схематично можно заключить внутри треугольников с вершинами, озаглавленными: финансовый капитализм – над / транснациональное – «свобода» и, соответственно, промышленный капитализм – государство – традиционные ценности.

В правоведении это сфера интересов конституционного права. Обострение борьбы парадигм привело к необходимости изменений конституции в некоторых странах. Вступившие в силу 4 июля 2020 г. изменения в Конституции РФ, выражают выбор российского общества в

пользу консерватизма – упоминание Бога в ст. 67.1; 4 ст. 15 (приоритет национального права над международным) направлена повышение значимости государства. [Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ)]

Республика Беларусь также вплотную подошла к необходимости внесения изменений в конституцию. Информационная среда, сопровождающая ход принятия изменений в конституции, представляет интерес для конституционного права. Контент анализ прошлых событий показывает, что либеральные правительства западных стран и либеральные местные СМИ склонны чрезмерно преувеличивать «священную» незыблемость конституции. В то же самое время конституционное право США динамично удовлетворяет общественный запрос на перемены. Так, 12 последних поправок к конституции США появлялись два раза по две в год, два раза через 3 года, один раз через 4, через 7, 10, 13 лет, из них только 2 не были связаны с выборами или полномочиями властей.

Неписанную конституцию Великобритании в современном контексте имеет смысл обсудить заново с точки зрения историков, которые считают, что исторически писанные конституции – это оружие англосаксов по разрушению законного строя противостоявших им монархий.

Таким образом, динамичность конституционных изменений – предмет, требующий новой оценки правоведов. Сама динамичность всегда оставалась важным вопросом конституционного права и для её повышения предлагались неожиданные решения, например, не корректировка конституции, а её толкование [1, с. 61].

Вторая проблема современного конституционного права, осложненного борьбой мировоззренческих парадигм, вытекает из мнения ряда крупных экономистов консервативного толка, ассоциируемых с такими организациями, как Русское экономическое общество имени С.Ф. Шарапова, Изборский клуб и другие. По их мнению, которое представляется вполне обоснованным с правовой точки зрения, традиционное для основ государства и права разделение властей на исполнительную, законодательную и судебную, опускает еще одну власть, неотъемлемо связанную с суверенитетом – финансовую. Как считает профессор МГИМО Валентин Катаонов, этот факт имеет прямое отношение на происхождение, содержание и смысл протестантских и, опосредованно, остальных конституций. [2]

Историческая справка: не существовавший ранее институт центральных банков появляется именно после буржуазных революций во

всех без исключения странах: Банк Англии – 1694 г., (сразу после завершения «славной революции»; Банк Франции – 1800 г. (11 лет после штурма Бастилии); Центробанк Японии – 1882 г. (во время революции Мейдзи); Государственный банк (а функционально ЦБ) в Российской империи – 1860 г. (в начале реформ Александра II, де факто относительно бескровной революции буржуазного толка).

Во всех без исключения странах ЦБ невидимой рукой выведен из поля конституционного права в части, касающейся разделения властей, и не подотчетен государству. Но допустимо ли такое положение вещей в государственном праве? Вспомним слова Майера Ротшильда о том, что ему неважно, кто издает законы, если у него есть право выпускать и контролировать деньги страны.

Возьмем для примера две страны, претендующие на роль мировых полюсов, так как во многом они формально или неформально претендуют на некий эталон и являются своеобразным ориентиром, в том числе и в области конституционного права.

В пункте 2 ст. 75 Конституции РФ защита и обеспечение устойчивости рубля названа основной функцией ЦБ РФ, которую он осуществляет независимо от *других* органов государственной власти. Наличие в формулировке слова «других» означает, что ЦБ также является *органом государственной власти*. Такое же заключение можно сделать и на основании дефиниции ст. 1 федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации» [Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) от 10.07.2002 N 86-ФЗ], где говорится, что свои полномочия Банк России осуществляет независимо от *других федеральных органов государственной власти*, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления». Налицо правовая коллизия: ЦБ позиционируется как федеральный орган власти, но ни в одной из глав Конституции «Федеральное собрание», «Правительство Российской Федерации», «Судебная власть и прокуратура», где прописаны детали, касающиеся трех ветвей власти, нет никакого упоминания о ЦБ. Нет даже намек на то, что Банк России принадлежит к какой-нибудь из них. С другой стороны, на сайте ЦБ РФ указано, что ЦБ РФ не отвечает по обязательствам РФ, а РФ не отвечает по обязательствам ЦБ. [3]

Любопытно, что на противоположном геополитическом полюсе, в США, ситуация удивительно схожая: выполняющий роль центробанка ФРС, никоим образом не представлен в правовых актах, касающихся системы сдержек и противовесов. В США этот правовой нюанс также имеет весьма практические последствия. В ходе судебного разбирательства 1968 г. **Дэйли** против **Монтгомери** суд вынес вердикт,

согласно которому создание кредитных денег в процессе выдачи гражданам ипотеки противоречит конституции США. Однако в системе прецедентного права США искивые заявления подобные иску гражданина Дейли против банка First National Bank of Montgomery принято под любыми предлогами не принимать, и на данный прецедент не ссылаться. [4]

Таким образом, аргументация о необходимости выделения четвёртой власти в системе разделения властей остается открытым вопросом и требует всеобъемлющей оценки специалистов по конституционному праву.

Библиографические ссылки

1. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь. – Мн.: ИООО «Право и экономика»; 2002. – 686 с.
2. ЦБ России: государство в государстве [Электронный ресурс] / Информационное агентство Regnum. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2342988.html>. – Дата доступа: 13.09.2021.
3. Банк России. Правовой статус и функции [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/bankstatus/. – Дата доступа: 13.09.2021.
4. Полвека назад был оглашен приговор всей банковской системе США [Электронный ресурс] / Телеканал Царьград. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/polveka-nazad-byl-oglashen-sudebnyj-prigovor-vsej-bankovskoj-sisteme-ssha-kotoryj-derzhat-v-tajne_222313. – Дата доступа: 13.09.2021.

Семашко Ирина Ивановна **О СУБЪЕКТАХ, ПРИЗНАЮЩИХ ДЕТЕЙ НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ**

УО «Барановичский государственный университет», старший преподаватель
кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления,
semashko_i@tut.by

Аннотация. В статье рассмотрена история развития законодательства, регулирующего вопросы признания детей находящимися в социально опасном положении. Автором предлагается возложить функции по принятию решения о признании детей находящимися в социально опасном положении на комиссии по делам несовершеннолетних базового уровня.

Ключевые слова: комиссии по делам несовершеннолетних; координационные советы; неблагополучная семья; социально опасное поло-